

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анализируются основные виды исторических источников (опубликованные и неопубликованные), позволяющие воссоздать цельное представление о быте и повседневной жизни городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Исследование материально-бытового положения населения тесно связано с темой повседневной жизни людей в годы войны, которая выступает в современных условиях как одна из приоритетных.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; городское население; исторические источники.

История Великой Отечественной войны имеет непреходящее общественно-политическое значение. Она неразрывно связана с формированием национальной идеи, пониманием патриотизма, воспитанием молодого поколения. Сегодня необходимость глубокого и всестороннего изучения различных аспектов войны выступает как государственная задача.

Война принесла людям горе и множество трудностей. В тыловых районах страны, в том числе Западной Сибири, произошли резкое снижение уровня продовольственного обеспечения населения, существенное сокращение объемов гражданского строительства, производства товаров народного потребления, оказания бытовых услуг.

Актуальность изучения материально-бытового положения городского населения в годы войны представляется очевидной. Нельзя понять механизм перестройки народного хозяйства на военные рельсы без анализа глубоких количественных и качественных изменений в материально-бытовой жизни горожан. Одновременно изучение различных аспектов повседневной жизни городского населения дает возможность увидеть, какими методами и средствами достигалась перестройка экономики на военный лад, понять жертвы и лишения людей в годы военного лихолетья.

Исследование материально-бытового положения тесно связано с более широкой темой повседневной жизни людей в годы войны, которая выступает в современных условиях как одна из приоритетных.

Материально-бытовая сторона жизни населения в годы войны была крайне тяжелой. По сути дела, речь шла о физическом выживании людей. Именно в этих обстоятельствах проявлялись не только лучшие, но нередко и худшие качества человека: эгоизм, безразличие и равнодушие, корысть и др. Исследование различных аспектов жизни людей, в том числе негативных, не очерняет, но способствует созданию объективной, приближенной к реальности картины исторической действительности.

Исторические источники изучения материально-бытового положения городского населения Западной Сибири в годы войны (опубликованные и неопубликованные) отличаются многообразием и спецификой. Весь комплекс источников можно разделить на следующие группы: 1) законодательные и нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственная документация; 3) статистические материалы и сборники доку-

ментов; 4) материалы центральной и региональной периодической печати; 5) источники личного происхождения.

К первой группе источников (законодательные и нормативно-правовые акты) следует отнести опубликованные государственные и партийные документы директивного характера, имевшие общесоюзное значение (указы Президиума Верховного Совета СССР, отдельные и совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), приказы различных наркоматов) [1, 2]. Совместные постановления СНК СССР (высшего органа исполнительной власти) и ЦК ВКП(б) (формально органа общественной организации) не вызывают удивления. В условиях советской однопартийной политической системы еще до войны произошло сращивание государственных и партийных структур при ведущей роли последних.

Отдельные опубликованные документы высших органов власти касались непосредственно регионов Западной Сибири [3. С. 62, 65, 69]. В эту группу источников входят также нормативные документы органов власти областного уровня, опубликованные в периодической печати [4, 5]. К нормативным актам примыкают и неопубликованные (архивные) документы – постановления и решения областных исполкомов Советов и обкомов ВКП(б) Западной Сибири, не предназначенные для открытой печати, но обязательные к неукоснительному исполнению соответствующими учреждениями [6. Л. 17–18; 7. Л. 6].

В целом анализ документов законодательно-нормативного характера позволяет проследить юридические и фактические изменения во внутренней политике государства в условиях войны, непосредственно отразившиеся в сфере материально-бытового положения гражданского населения.

Ко второй группе источников относится делопроизводственная документация, представленная архивными (неопубликованными) материалами. Массив делопроизводственных документов, отложившихся в архивах, настолько велик, что требует внутреннего структурирования. Уместно выделить несколько подгрупп делопроизводственных документов.

1. Отчетные материалы включают докладные и служебные записки, справки, отчеты, а также пояснительные записки к ним, составленные должностными лицами государственных учреждений и направленные, как правило, в вышестоящие инстанции. Так, в Государственном архиве Российской Федерации

(ГА РФ) в фонде Главного управления коммунального хозяйства при СНК РСФСР (Ф. А-314) содержатся отчеты и докладные записки о выполнении планов жилищно-коммунального строительства, о состоянии водоснабжения, санитарно-эпидемиологическом положении в городах Западной Сибири. В фондах Российского государственного архива экономики (Ф. 9560 и 377) найдены документы, отразившие процесс проектирования и монтажа теплового оборудования предприятий, особенности архитектуры и строительства в годы войны.

Обширный комплекс отчетных документов содержится в государственных архивах регионов Западной Сибири, чаще всего в фондах областных (городских) исполкомов Советов депутатов трудящихся или обкомов (горкомов) ВКП(б). Снабжение населения продовольствием в условиях карточной системы на продукты питания, скоростное упрощенное строительство жилья в условиях войны, размещение и ввод в действие эвакуированных предприятий, оказание материальной помощи семьям фронтовиков, инвалидам, детям, расселение эвакуированных граждан – далеко не полный перечень вопросов, нашедших отражение в материалах [8. Л. 83; 9. Л. 2 и др.]. Ценность подобных документов заключается в том, что они содержат обычно обобщенные сведения о том или ином явлении в материально-бытовой сфере жизни граждан за определенный отчетный период.

2. Переписка государственных учреждений и должностных лиц (письма, сообщения, информации) в порядке вертикали подчиненности или неподчиненности напрямую друг другу в плановом (или в неплановом, срочном) формате. Так, в письме уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Новосибирской области И. Кузнецова от 30 июня 1944 г. «О бездушно-бюрократическом отношении к удовлетворению насущных нужд рабочих на некоторых заводах г. Новосибирска» речь шла о грубейших нарушениях законодательства в выдаче зарплаты труженикам [10. Л. 71]. Буквально крик о помощи содержался в письме директора Новосибирского педагогического и учительского института Н. Рогозина на имя секретарей обкома и горкома ВКП(б) в марте 1944 г.: «Мой заместитель по научно-учебной работе 60 лет от роду спит в холодном кабинете, где температура 1–3 градуса, профессор педагогики Ильин – старик 67 лет, живет в холодном номере гостиницы, из которого его ежемесячно буквально выгоняют. Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма с семьей в 5 человек живет в комнате 11 метров, сырой, не приспособленной для жилья. Кандидаты наук и заведующие кафедрами Париллов и Осипов живут в сыром углу, из которого хозяева каждый день просят уйти. Многим студентам хозяева отказали в квартирах, и студенты ночуют в холодных аудиториях института» [7. Л. 114]. Особенностью этой группы документов является наличие конкретных примеров, ярких фактов материально-бытовых условий жизни граждан.

3. Протоколы и стенограммы велись на заседаниях Коллегии наркомата коммунального хозяйства РСФСР, сессиях областных и городских Советов депутатов трудящихся Западной Сибири. На четвертой сес-

сии Кемеровского областного Совета в июле 1944 г., например, обсуждался широкий круг вопросов, связанных с материально-бытовым положением горожан. Стенограмма зафиксировала основной доклад, выступления депутатов в прениях, содержавшие критическую оценку работы коммунального хозяйства и предложения по ее улучшению [11].

4. Делопроизводственную документацию партийных организаций в силу особого политического статуса ВКП(б) следует выделить в отдельную подгруппу. Решения партийных комитетов были обязательными для исполнения соответствующими советскими, комсомольскими, профсоюзными организациями. Иными словами, партийные органы являлись несущей конструкцией советской государственной системы. Так называемое партийное руководство – не придуманный термин, это реальность рассматриваемого периода. Организации ВКП(б) выступали не только как «руководящая и направляющая», но и как контролирующая сила. Первичные партийные организации направляли в вышестоящие органы отчеты о состоянии дел в той или иной сфере жизни городов. Кроме того, райкомы, горкомы, обкомы ВКП(б) имели право запросить и потребовать справки и отчеты о работе предприятий и учреждений. На партсобраниях в первичных организациях поднимались не только вопросы производственного характера, но и бытовые, персональные, морально-этического свойства.

Объемный корпус документов по теме исследования содержится в фонде ЦК ВКП(б)-КПСС, хранящимся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 17). Отдельного внимания заслуживают документы Секретариата, который занимался главным образом проверкой исполнения решений ЦК. В фонде содержатся письма, телеграммы о материальном положении и жилищно-бытовых условиях граждан, о снабжении населения продовольствием и промышленными товарами, докладные записки о трудоустройстве эвакуированного населения и др.

Конечно, особый интерес вызывают архивные документы, которые, по известным причинам, не могли быть использованы в советской литературе. Например, органы НКВД и НКГБ, осуществлявшие контроль над политическим и моральным состоянием общества, постоянно практиковали вскрытие и перехват почтовой корреспонденции. Правоохранительные органы делали подборку наиболее характерных высказываний жителей по насущным проблемам питания, жилья, условий труда. Информация в виде специальных сообщений под грифом «Секретно» уходила в партийные органы. Лица, допустившие резкие высказывания, брались на заметку. Письма обычных граждан, ничего не подозревавших о перлюстрации, нередко содержали крайне негативную оценку организации питания, проживания, морально-психологического давления при проведении подписки на займы со стороны партийных и государственных структур и т.д. Из письма гражданки Сизяковой, проживавшей в Томске, перехваченного в середине 1944 г.: «У нас в Томске жить стало невыносимо, на рынке ничего нет... Валя ходит собирает лебеду, мы из нее

варим суп, прямо голодаем, пайка еще не дали, хотя июнь месяц уже прошел, за половину мая еще не получили, а также жалование еще не получили. Я пенсию тоже не получаю, вещи совсем не продаются, прямо ложись и умирай, я хотя пойду пошить к одним евреям платье, так они меня накормят тарелкой супа. Валя стоит целый день голодная, мы уже начинаем с голоду пухнуть, ведь здесь не мы одни, а многие голодают в Томске» [12. Л. 46].

Известно, что в годы войны были существенно увеличены налоги, граждане активно участвовали в сборе средств для фронта, теплых вещей для бойцов Красной армии, подписке на военные займы и др. Проблема «добровольности» участия граждан в таких мероприятиях недостаточно изучена в исторической литературе. В советский период, по понятным причинам, авторы не имели возможности критически относиться к историческим источникам. Получалось, что граждане добровольно и с воодушевлением давали деньги государству. В современной литературе преобладает утверждение о том, что государство изымало средства у населения. Судя по всему, были и убеждение, и принуждение. Массированная идеологическая обработка населения, моральное давление на граждан при проведении мероприятий по сбору средств подтверждаются архивными документами. В протоколах собраний первичной партийной организации Томторга в сентябре 1941 г. содержится постановление, по которому все коммунисты и комсомольцы должны были до 25 сентября сдать теплые вещи и добиться 100%-го участия в сборе теплых вещей от беспартийных работников, иначе ставился вопрос об их членстве в партии [13. Л. 76]. Такое же наблюдалось и при подписке на заем, и при участии в денежно-вещевой лотерее [Там же. Л. 74].

Как свидетельствуют архивные документы, неучастие граждан в добровольных патриотических акциях объяснялось не какими-то принципиальными соображениями, а полуголодным существованием и всеобщим обнищанием. Так, в протоколах партийных собраний (закрытая часть) содержатся свидетельства: «Я сказал и теперь говорю, что я ничего не сдавал и сдавать не буду. Шарф внести я считаю позорным, а крупных и более ценных вещей у меня нет и достать негде»; или: «Я продала бы последнюю юбку и купила бы пимы для Красной армии, но купить их совершенно негде, сама же я их не имею. Что могла сдать – я сдала». Партийные органы констатировали: «Сбор теплых вещей проходит плохо не потому, что не хотят сдавать, а потому, что хороших новых вещей никто почти не имеет, а старые сдавать не имеет смысла» [Там же. Л. 77].

Изучение таких документов дает возможность исследователям заглянуть «вглубь» проблем, увидеть то, что оставалось за скобками официальной информации, а то и противоречило ей.

Третья группа источников представлена статистическими материалами и сборниками документов по истории войны. Материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. позволяют увидеть общую демографическую картину Западной Сибири в предвоенный период [14, 15]. Экономическая статистика помогает проследить количественные и качественные из-

менения в развитии народного хозяйства страны и региона [16, 17]. Динамика развития организаций ВКП(б) представлена партийной статистикой [18, 19].

Публикации сборников документов по истории Великой Отечественной войны начались в Западной Сибири в середине 1960-х гг. и продолжают сегодня. Они содержат самые разнообразные сведения о жизни людей в тыловых областях, главным образом о производственной деятельности [20–23]. Особо отметить тематические сборники документов, посвященные проблемам эвакуации и рэвакуации населения, составителем и редактором которых является исследователь Л.И. Снегирёва [24, 25].

Четвертая группа источников – материалы центральной и региональной периодической печати. Периодическая печать, как известно, является ценным, но весьма специфическим историческим источником. Ценность заключается в том, что газеты, с одной стороны, оперативно реагировали на важные события в жизни городского населения, сообщали о принятых решениях, оповещали граждан о предстоящих мероприятиях, субботниках, освещали некоторые вопросы благоустройства, трудовой дисциплины, материального положения граждан [26–29]. Особо следует отметить ценность газетных объявлений военного времени. Именно они содержали ненавязчивую информацию о многих материально-бытовых вопросах, касавшихся горожан (объявления о замене абонентских книжек за электроэнергию, квартирной плате, приеме на работу и др.).

С другой стороны, периодическая печать в годы войны находилась под цензурой ВКП(б), носила прокоммунистический характер и не могла объективно освещать процессы и события. Современное прочтение газет военного времени требует взвешенной оценки публикаций.

Пятую группу составляют источники личного происхождения. Опубликованные воспоминания ветеранов войны и тружеников тыла не только повествуют о событиях военного времени, но и передают эмоционально-личностную оценку происходившего. «В Томске – глубокий тыл. Война здесь не гремела канонадой, не плевалась бомбами, не слепила ракетами... Она растекалась по городу эшелонами эвакуированных, стучала костылями раненых в многочисленных госпиталях, опутывала холодом и мраком. Не было топлива, не было света в домах, с переборами работал водопровод», – такая картина городской жизни сохранилась, например, в памяти преподавателя Томского государственного университета Л.Г. Майдановской [30].

В 2014 г. в Томске был опубликован сборник «Как мы жили: воспоминания и устные свидетельства томских крестьян» [31], казалось бы, далекий от темы жизни городского населения. Но это не так. Многие авторы воспоминаний в годы войны были мобилизованы для работы на оборонных предприятиях в города (невольные горожане) и оставили свои свидетельства о буднях труда и быта, военной дисциплине на производстве, морально-психологической обстановке. Из воспоминаний Н.Г. Кизиловой (1924 г. рождения, Зырянский район Томской области): «Призвали на военный завод в Мариинск. Жили в бараках, но с едой было полегче. Нас как военных кормили в столовой. Мы уже привыкли к тяжелой рабо-

те, отвыкли от дома, смирились со своей судьбой и ждали победы. И вот тут я получила письмо от матери, она писала, что брат и отец погибли, а второй брат пропал без вести. Я стала проситься домой, хоть на один день. Как представлю, что папы больше нет, так работа на ум не идет. Я умоляла коменданта, чтобы он меня отпустил, но он не соглашался. И вот я решилась на побег, ушла ночью, когда все спали. Было страшно, но я шла днем и ночью, через деревни, у местных жителей спрашивала дорогу. Пришла домой, а там меня уже ждала милиция. Судили военным трибуналом, дали пять лет. Срок отбывала на том же заводе, в Мариинске, но уже среди заключенных под присмотром конвоира. Вот так день победы я отодвинула себе на три года» [31. С. 59].

Конечно, при изучении мемуаров исследователь во избежание односторонней оценки материалов должен учитывать место и позицию автора в описываемых событиях, срок давности, мотивы публикации и др. Ценность таких документов состоит в том, что они содержат факты и примеры из личной жизни граждан, в том числе связанных с материально-бытовой стороной, которые не нашли отражения в других группах источников.

Комплексное использование совокупности исторических источников позволяет воссоздать цельное представление о материально-бытовом положении городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1975 гг. : в 4 т. М. : Известия, 1975.
2. Жилищные законы: сборник важнейших законов СССР и РСФСР, постановлений, инструкций и приказов по жилищному хозяйству по состоянию на 1 ноября 1957 г. М. : Изд-во Министерства кооперативного хозяйства РСФСР, 1957. 736 с.
3. Сборник законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР 1938–1946 гг. М. : Известия Советов депутатов СССР, 1946. 74 с.
4. Советская Сибирь. 1942. 31 июля.
5. Красное знамя. 1943. 9 окт.
6. Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 80. Оп. 3. Д. 13.
7. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 13.
8. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 216.
9. Государственный архив Кемеровской области (далее – ГАКО). Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 1.
10. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 1. Д. 292.
11. ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 19.
12. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 327.
13. ЦДНИ ТО. Ф. 427. Оп. 1. Д. 10.
14. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М. : Наука, 1992. 256 с.
15. 60 лет Томской области (1944–2004 гг.) : юбилейный стат. сб. Томск, 2004. 147 с.
16. Народное хозяйство РСФСР : стат. сб. М. : Гос. стат. изд-во, 1957. 471 с.
17. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : стат. сб. М. : Информ.-издат. центр, 1990. 235 с.
18. Кемеровская областная партийная организация в цифрах. 1943–1974 гг. Кемерово : Областное кн. изд-во, 1975. 110 с.
19. Новосибирская организация КПСС в цифрах 1920–1980 гг.: стат. справочник. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1981. 88 с.
20. Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : сб. док. Томск : Том. кн. изд-во, 1962. 485 с.
21. Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1964. 394 с.
22. Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: сборник документов : в 2 т. Кемерово, 1962–1965.
23. Кто был для фронта мал... : сб. док. и материалов. Томск, 2003. 422 с.
24. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах : в 3 т. Томск, 2005.
25. Во имя победы: эвакуация гражданского населения из Западной Сибири в документах и материалах (1942–1948 гг.): «Возвращение». Томск, 2015. 360 с.
26. Правда. М., 1941–1945.
27. Советская Сибирь. Новосибирск, 1941–1945.
28. Кузбасс. Кемерово, 1941–1945.
29. Красное знамя. Томск, 1941–1945.
30. С верой в Победу! Томский университет в годы Великой Отечественной войны : сб. док. и воспоминаний. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 228 с.
31. Как мы жили: воспоминания и устные свидетельства томских крестьян. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 199 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 января 2017 г.

BASIC HISTORICAL SOURCES FOR THE STUDY OF LIVING CONDITIONS OF URBAN POPULATION IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 419, 176–180.

DOI: 10.17223/15617793/419/24

Aleksandr S. Shevlyakov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Shevlyakov54@rambler.ru

Olga A. Cheremnykh, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olqga375@sibmail.com

Keywords: Great Patriotic War; urban population; historical records.

The article contains main types of historical sources (published and unpublished), which help to reconstruct the scene of living conditions of urban population in Western Siberia during the Great Patriotic War. Investigation of the living conditions is nearly concerned with a big theme of daily living during the War, which is treated as a matter of high priority in the current context. All sources can be divided into the following groups: 1) legislative and regulatory legal acts, 2) documents of management and record keeping, 3) statistical material and documents, 4) materials of central and local periodical press, 5) personal documents. Group 1 includes published guiding documents of higher bodies of state authority, which were of all-union importance. Regulatory acts of regional authorities, which were published in the local press, also refer to this group. Unpublished (archive) documents (regulations

and decisions of local authorities), which were not intended for public media, but were legally binding, also belong to the group of regulatory acts. Generally, the analysis of legislative and regulatory legal acts makes it possible to look over the juridical and actual changes in the domestic policy under the conditions of war which influenced the living conditions of urban population. Group 2 includes archival (unpublished) documents. Their number is so huge that it is appropriate to separate some groups: a) deliverables, b) correspondence of state institutions and functionaries, c) records and report verbatim, d) current records of party organizations. The study of the documents makes it possible to delve deeper into the problems and find out facts that official information does not include. Group 3 is statistical material and published collections of documents. They provide a way to investigate the demographic situation of the region, quantitative and qualitative changes in national economy development. Periodical press, which is classified as Group 4, is a valuable, but very peculiar resource. Its value is that the newspapers immediately reacted to the major events of urban life, reported about made decisions, informed about coming events, volunteer clean-up, etc. The study of periodical press help the modern researcher to get into the atmosphere of the investigated period, feel the spirit of the war time. On the other hand, periodical press was censored by the All-Union Communist Party, had a pro-communist character and could not cover the current events objectively. In this regard, reading newspapers requires objective assessment of the publications. Group 5 includes personal documents (memoirs). They not only tell about the events of the war, but also give an emotional evaluation of what happened. When studying memoirs some facts are to be taken into account: the place and attitude of the author towards the events they write of, lapse of time, motives of publications. The value of such documents is in facts, examples of a private life, which were not reflected in any other source groups. That way, a conclusion should be drawn that to reconstruct a complete picture about the living conditions of urban population in Western Siberia during the Great Patriotic War all historical sources should be used taken together.

REFERENCES

1. Supreme Soviet of the USSR. (1975) *Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR 1938–1975 gg.: v 4 t.* [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR in 1938–1975: In 4 vols]. Moscow: Izvestiya.
2. Ministry of Communal Services of the RSFSR. (1957) *Zhilishchnye zakony: sbornik vazhneyshikh zakonov SSSR i RSFSR, postanovleniy, instruktsiy i prikazov po zhilishchnomu khozyaystvu po sostoyaniyu na 1 noyabrya 1957 g.* [Housing laws: a collection of the most important laws of the USSR and the RSFSR, decrees, instructions and orders for housing as of November 1, 1957]. Moscow: Ministry of Communal Services of the RSFSR.
3. Izvestiya of Soviets of Deputies of the USSR. (1946) *Sbornik zakonov RSFSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta RSFSR 1938–1946 gg.* [Collection of laws of the RSFSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR in 1938–1946]. Moscow: Izvestiya of Soviets of Deputies of the USSR.
4. *Sovetskaya Sibir'*. (1942). 31 July.
5. *Krasnoe znamya*. (1943). 9 October.
6. Documentation Center of Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 13. (In Russian).
7. State Archive of Novosibirsk Oblast. Fund P-4. List 8. File 13. (In Russian).
8. Documentation Center of Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 216. (In Russian).
9. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-277. List 1. File 1. (In Russian).
10. Russian State Archive of Social and Political History. Fund 17. List 1. File 292. (In Russian).
11. State Archive of Kemerovo Oblast (GAKO). Fund R-790. List 1. File 19. (In Russian).
12. Documentation Center of Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 327. (In Russian).
13. Documentation Center of Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 427. List 1. File 10. (In Russian).
14. Nauka. (1992) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnye itogi* [All-Union Population Census of 1939: the main results]. Moscow: Nauka.
15. Tomsk Regional Committee of State Statistics. (2004) *60 let Tomskoy oblasti (1944–2004 gg.): yubileyinyy stat. sb.* [60 years of Tomsk Oblast (1944–2004): an anniversary statistics collection]. Tomsk: Tomsk Regional Committee of State Statistics.
16. State Statistics. (1957) *Narodnoe khozyaystvo RSFSR* [The national economy of the RSFSR]. Moscow: Gos. stat. izd-vo.
17. State Statistics. (1990) *Narodnoe khozyaystvo SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: statisticheskiy sbornik* [National economy of the USSR in the Great Patriotic War of 1941–1945: a statistics collection]. Moscow: Inform.-izdat. tsentr.
18. Oblastnoe knizhnoe izdatel'stvo. (1975) *Kemerovskaya oblastnaya partiynaya organizatsiya v tsifrah. 1943–1974 gg.* [Kemerovo regional party organization in figures. 1943–1974]. Kemerovo: Oblastnoe kn. izd-vo.
19. Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. (1981) *Novosibirskaya organizatsiya KPSS v tsifrah 1920–1980 gg.: stat. spravochnik* [Novosibirsk organization of the CPSU in figures. 1920s–1980s: statistics directory]. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
20. Flerov, V. et al. (1962) *Tomskaya gorodskaya partiynaya organizatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.): sb. dok.* [Tomsk city party organization during the Great Patriotic War (1941–1945): documents]. Tomsk: Tom. kn. izd-vo.
21. Akulov, M.R. et al. (1964) *Doblestnyy trud rabochikh, krest'yan, intelligentsii Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Valiant labor of workers, peasants, intellectuals of Novosibirsk Oblast during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo.
22. Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo. (1962–1965) *Partiynye organizatsii Kuzbassa v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik dokumentov: v 2 t.* [Party organizations of Kuzbass during the Great Patriotic War: a collection of documents: in 2 vols]. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
23. Trenin, B.P. (ed.) (2003) *Kto byl dlya fronta mal...: sbornik dokumentov i materialov* [Who was young for the front . . . : a collection of documents and materials]. Tomsk: Tomsk State University.
24. Snegireva, L.I. (ed.) (2005) *Vo imya Pobedy: evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya v Zapadnuyu Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v dokumentakh i materialakh: v 3 t.* [In the name of victory: the evacuation of civilians to Western Siberia during the Great Patriotic War in documents and materials: in 3 vols]. Snegireva. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
25. Snegireva, L.I. (ed.) (2015) *Vo imya pobedy: reevakuatsiya grazhdanskogo naseleniya iz Zapadnoy Sibiri v dokumentakh i materialakh (1942–1948 gg.): "Vozvrashchenie"* [In the name of victory: the re-evacuation of civilians from Western Siberia in documents and materials (1942–1948): "Return"]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
26. *Pravda*. (1941–1945).
27. *Sovetskaya Sibir'*. (1941–1945).
28. *Kuzbass*. (1941–1945).
29. *Krasnoe znamya*. (1941–1945).
30. Fominykh, S.F. (ed.) (2005) *S veroy v Pobedu! Tomskiy universitet v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sb. dok. i vospominaniy* [With faith in the victory! Tomsk University during the Great Patriotic War: documents and memories]. Tomsk: Tomsk State University.
31. Chernyak, E.I. (ed.) (2014) *Kak my zhili: vospominaniya i ustnye svidetel'stva tomskikh krest'yan* [How we lived: memories and oral testimonies of Tomsk peasants]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 23 January 2017